

Государственная политика
State policy

УДК 323

DOI: 10.55959/MSU2070-1381-116-2026-180-189

Эволюция политического участия женщин в Китайской Народной Республике:
с середины XX века до текущего момента

Чень Сыли

Соискатель, SPIN-код РИНЦ: [7998-6710](#), ORCID: [0009-0003-5553-2119](#), chensili@yandex.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Михайлова Ольга Владимировна

Доктор политических наук, SPIN-код РИНЦ: [7242-2620](#), ORCID: [0000-0002-7394-8332](#), Mikhaylova@spa.msu.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

Статья посвящена анализу динамики политического участия женщин в Китае в контексте трансформации партийно-государственной системы с 1949 г. по настоящее время. Исследование опирается на институциональный подход и биографический метод, позволяющие определить масштаб участия женщин в политике, их карьерные траектории, каналы рекрутирования, формы включения в процесс принятия решений и роль в системе управления. В ходе анализа выделяются четыре периода в развитии женского политического участия: 1) 1949–1956 гг., когда участие женщин основывалось на их революционном и символическом капитале, что заложило основы для последующей институционализации расширения их политической субъектности; 2) 1957–1977 гг. — женское участие приобрело эгалитарно-мобилизационный и идеологический характер; 3) 1978–2011 гг., на котором сформировалась так называемая технократическая модель включения женщин в политику, основанная на профессиональном, административном и партийном капитале; 4) 2012 г. – настоящее время, когда произошла институционализация участия, расширившая карьерные возможности женщин в политике. Динамика политического участия женщин характеризуется как постепенный переход к устойчивому представительству в соответствии с целями национального развития и достижением целей устойчивого развития (Цель 5), при этом можно отметить, что на современном этапе участие женщин наиболее заметно на местном и региональном уровне, на ведущих позициях на национальном управленческом уровне участие женщин все еще индивидуализировано.

Ключевые слова

Женщины в политике, политическое представительство, гендерная политика, политическая субъектность женщин, равенство мужчин и женщин.

Для цитирования

Чень С., Михайлова О.В. Эволюция политического участия женщин в Китайской Народной Республике: с середины XX века до текущего момента // Государственное управление. Электронный вестник. 2026. № 116. С. 180–189. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-116-2026-180-189

The Evolution of Women's Political Participation in the People's Republic of China:
From the Mid-Twentieth Century to the Present

Chen Sili

PhD applicant, ORCID: [0009-0003-5553-2119](#), chensili@yandex.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Olga V. Mikhaylova

DSc (Political Sciences), ORCID: [0000-0002-7394-8332](#), Mikhaylova@spa.msu.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

This article analyzes the dynamics of women's political participation in China in the context of the transformation of the party-state system from 1949 to the present. The study is based on the institutional approach and biographical method, which make it possible to identify the scale of women's political participation, their career trajectories, channels of political recruitment, forms of inclusion in decision-making, and their role in the system of governance. The authors distinguish four periods in the development of women's political participation: 1) 1949–1956, when women's participation was grounded in their revolutionary and symbolic capital, laying the foundation for the subsequent institutionalization of the expansion of their political agency; 2) 1957–1977, when women's participation acquired an egalitarian-mobilizational and ideological character; 3) 1978–2011, when the so-called technocratic model of women's entry into politics took shape based on professional, administrative, and party capital; 4) 2012 – the present, when the institutionalization of participation expanded women's career opportunities in politics. The authors interpret the dynamics of women's political participation as a gradual transition toward more stable representation in line with the goals of national development and the achievement of the Sustainable Development Goals (Goal 5). At the same time, it is noted that at the present stage women's participation is most visible at the local and regional levels, whereas at the highest national levels of governance women's presence remains individualized.

Keywords

Women in politics, political representation, gender policy, women's political agency, gender equality.

For citation

Chen S., Mikhaylova O.V. (2026) The Evolution of Women's Political Participation in the People's Republic of China: From the Mid-Twentieth Century to the Present. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 116. P. 180–189. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-116-2026-180-189

Дата поступления/Received: 01.04.2026

Введение

Вопрос политического участия женщин в Китае привлекает внимание исследователей в связи с тем, что государство с момента своего образования в 1949 г. прошло долгий и непростой путь социально-экономических трансформаций как под влиянием социалистической идеологии, так и процессов глобализации, что закономерно поставило вопрос о достигнутых результатах в разных значимых областях, одной из которых является равенство возможностей мужчин и женщин. Например, М.В. Ильченко отмечает, что в Китае «политическая активность женщин сравнительно невысока, доля женщин в ядре власти незначительна» [Ильченко 2019, 130]. Соответственно, актуальным является вопрос о том, каким образом протекал процесс становления женской политической субъектности в Китае, их включения в политическую жизнь, какие были достигнуты результаты и каковы дальнейшие перспективы. Традиционно для поиска ответа на этот вопрос, исследователи используют количественные показатели, позволяющие отследить динамику женского описательного представительства в органах власти, определить их долю на различных уровнях политико-управленческой иерархии и проследить долгосрочные тенденции. Вместе с тем без качественных оценок женского участия исследовательская картина не будет полной, потому что увеличение доли женщин во власти не позволяет оценить характер их политической субъектности, поскольку не раскрывает, каким образом и в каких формах женщины включаются в процесс принятия решений.

В политической системе Китая реализуется принцип партийного управления кадрами: Коммунистическая партия определяет карьерные траектории руководящих кадров государственных институтов страны. Интеграция партийного и государственного управления обеспечивает высокий уровень концентрации власти, институциональную стабильность, преемственность политического курса и управляемость политической элиты. При этом сложная партийно-государственная иерархия и ограниченные каналы рекрутирования делают процесс отбора кадров преимущественно закрытым, требующим от претендентов соответствия определенному набору требований. Женщины в этой системе сталкиваются с дополнительными сложностями: с одной стороны, в ней созданы институциональные условия для расширения их политического участия и вхождения во властные институты, с другой — культурные стереотипы, сложившиеся на протяжении веков, осложняют их продвижение на высшие посты во властной иерархии. Соответственно, возникает важный исследовательский вопрос: каковы основные социальные и профессиональные профили женщин, включенных в политическую элиту Китая на центральном управленческом уровне, и какие функции они реализуют в рамках партийно-государственной системы?

Для выявления механизмов женского представительства в политике Китая следует рассмотреть его эволюцию через призму отдельных исторических периодов, отражающих изменения в характере государственной политики, формах участия и степени институционализации политического участия женщин.

Период 1949–1956 гг. — женщины у истоков новой социалистической власти

В первые годы с момента образования КНР небольшая группа женщин смогла войти в ядро государственной элиты. Сун Цинлин (宋庆龄)¹, Хэ Сяннин (何香凝)², Цай Чан (蔡畅)³, Ши Лян

¹ Сун Цинлин (1893–1981) — жена Сунь Ятсена, в 1949–1954 гг. заместитель председателя Центрального народного правительства; в 1959–1975 гг. заместитель председателя КНР; в 1981 г. почетный председатель КНР.

² Хэ Сяннин (1878–1972) — в 1949–1954 гг. член Центрального народного правительства.

³ Цай Чан (1900–1990) — в 1949–1954 гг. член Центрального народного правительства

(史良)⁴ и Ли Дэцюань (李德全)⁵ стали фигурами, символизирующими строительство эгалитарного социалистического общества, в котором женщины получают доступ к процессу принятия решений и закладывают основы новой государственности и социальной политики.

Политические траектории Сун Цинлин и Хэ Сяннин позволят выявить специфику раннего этапа интеграции женщин в партийно-государственную систему Китая. Их вхождение во властные структуры носило преимущественно инклюзивный характер, когда высокие должности сочетались с реальным доступом к принятию решений. Обе женщины были носительницами революционного и морального авторитета [张皓, 叶维维 2011, 88], что способствовало легитимации новой власти как внутри страны, так и на международной арене. Их многолетняя дружба, получившая название «дружба хризантемы и камня», стала символом духовной связи двух революционерок, посвятивших себя борьбе за национальную независимость и социальное равенство [芮少辉, 宋彦辉 2024, 46]. Ключевым фактором их политической карьеры стало не институциональное партийное выдвижение, а индивидуальный символический капитал, сформировавшийся в довоенный период. Революционное прошлое, международные связи и участие в антияпонской борьбе позволили интегрировать их во власть в статусе представительниц «широкого демократического фронта» для укрепления союза с беспартийными кругами. Деятельность Сун Цинлин и Хэ Сяннин была сосредоточена преимущественно в социальной, гуманитарной и внешнеполитической сферах. Именно через эти сферы женщины получили возможность оказывать реальное влияние на формирование политики.

Иной тип женского участия во власти демонстрировала Цай Чан, чья карьера отражает уже процесс внутривластного выдвижения, то есть ее легитимность основывалась не на символическом авторитете, а партийной принадлежности, организационном опыте и идеологической лояльности. Именно она сыграла ключевую роль в формировании теоретических и нормативных основ партийной гендерной политики, связав вопрос женской эмансипации с задачами экономической мобилизации и социалистического строительства. Ее подход отличался прагматизмом и подчеркивал приоритет материальных условий равенства над декларативным признанием прав. Как отмечают исследователи, в 1924 году Цай Чан поехала в Москву для обучения, где изучала марксистско-ленинскую теорию и одновременно знакомилась с советской практикой социальной работы; во время пребывания в СССР она изучала нормы о женщинах-работницах в советском Трудовом кодексе, а после возвращения опубликовала статьи («Русская революция и женщины», «Женщины и дети в Советском Союзе»), популяризируя среди читателей советский опыт и марксистское понимание женского вопроса [陈步云, 徐士青 2022, 18–19]. Разработка под ее руководством пункта 4.3 Решения ЦК КПК «О текущей политике работы среди женщин в различных антияпонских базовых районах»⁶ и создание институциональных механизмов работы с женщинами стали основой для перехода от спонтанной мобилизации к государственной политике.

Назначение Ли Дэцюань и Ши Лян на министерские посты (министерство здравоохранения и юстиции соответственно) обозначило следующий важный шаг в эволюции женского представительства во власти — включение в технократическую бюрократию. Их деятельность продемонстрировала способность женщин эффективно работать в структурах государственного управления и обеспечила институциональное закрепление присутствия женщин в исполнительной власти. Так, Ли Дэцюань заложила основы системы охраны материнства и детства [乌尼日,

⁴ Ши Лян (1900–1985) — в 1949–1959 гг. министр юстиции КНР (первая женщина на этом посту).

⁵ Ли Дэцюань (1896–1972) — в 1949–1965 гг. министр здравоохранения КНР (первая женщина на этом посту).

⁶ 中国共产党中央委员会关于各抗日根据地目前妇女工作方针的决定 // 中国妇女运动历史资料 (1937—1945) / 中华全国妇女联合会, 妇女运动历史研究室编, 北京: 中国妇女出版社, 1991. P. 647–649 (Решение ЦК КПК о текущих ориентирах работы среди женщин в различных антияпонских опорных базах // Исторические материалы движения женщин Китая (1937–1945) / ред. Всекитайская федерация женщин, Отдел исследований по истории женского движения. Пекин: Издательство «Китайские женщины», 1991. С. 647–649).

王贞 2004, 39], а Ши Лян участвовала в разработке Закона «О браке»⁷, который впервые закрепил за женщинами право на свободный выбор супруга, юридическое равенство в браке и право на развод. В то же время она настаивала на целенаправленном продвижении женщин в судебную систему и подготовке женских судебных кадров, подчеркивая, что «половину населения составляют женщины, поэтому необходимо их участие в судебной деятельности» [乌尼日 2022, 16].

Обобщая, можно выделить несколько характеристик ранней модели женского участия в политике в Китае: поддержка женщин со стороны КПК была обусловлена их способностью укреплять легитимность новой власти; участие женщин преимущественно концентрируется в социальной сфере; ключевыми условиями политического продвижения становились идеологическая приверженность, высокий уровень поддержки партии, профессиональная компетентность и готовность включить гендерную повестку в социалистическое строительство. Этот подход сформировал основы участия женщин в политике, которые во многом продолжают определять их положение в партийно-государственной системе Китая в последующие исторические периоды.

Период 1957–1977 гг. — женщины в эпоху массовых кампаний

Рассматриваемый период стал одним из наиболее противоречивых в политическом развитии Китая. Завершение социалистической трансформации сопровождалось усилением идеологизации и практик массовой мобилизации. Кампания «суфань» (1955–1960 гг.), направленная на выявление «контрреволюционных элементов», охватила все социальные слои и существенно усилила идеологический контроль над обществом. В этих условиях в отношении женщин КПК продвигала концепцию «почетного домашнего труда», формируя «образцовую женщину» и рассматривая труд в семье как форму участия в социалистическом строительстве. В то же время обострились проблемы кадровой политики, связанные со старением номенклатуры и дефицитом новых кадров.

Политические биографии женщин, выдвинувшихся в этот период, очень точно отражают специфику того времени. Характерным примером является политическая карьера У Гуйсянь (吴桂贤)⁸, прошедшей путь от ткачихи и передовика производства до вице-премьера Государственного Совета КНР в 1975 г. Ее выдвижение стало результатом курса Мао Цзэдуна на формирование «нового поколения кадров из рабочих, крестьян и солдат» [黄禹康 2007, 30–32] и демонстрировало возможности социальной мобильности и равенства мужчин и женщин в социалистическом государстве. Вместе с тем ее стремительное продвижение сопровождалось высокой степенью политической уязвимости и завершилось утратой позиций после изменения политической ситуации в 1976 г.

Выдвижение на политические посты женщин рабочего и крестьянского происхождения носило в целом ситуативный характер. В тот период времени их присутствие в органах власти еще не сопровождалось созданием устойчивых механизмов политического представительства женщин. И как следствие, многие женщины-политики подверглись в этот период критике и отстранениям от должностей. Среди них оказались как участницы женского движения, так и руководительницы периода раннего КНР (Сун Цинлин, Хэ Сяннин, Сюй Гуанпин, Ши Лян). Эти события осложнили развитие женского участия, сложившегося до «культурной революции» [顾秀莲 2013, 332–333].

Особое место в политике этого периода занимали женщины, оказывавшие влияние на процессы принятия стратегических решений в силу своих личных связей с ведущими

⁷ 中华人民共和国婚姻法 (1950) // 全国人民代表大会 (Закон о браке Китайской Народной Республики // Всекитайское собрание народных представителей) [Электронный ресурс]. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c1773/c1848/c21114/c25754/c25757/201905/t20190521_206134.html (дата обращения: 26.12.2025).

⁸ У Гуйсянь (1938–2025) — в 1973–1977 гг. кандидат в члены Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая; в 1975–1977 гг. вице-премьер Госсовета КНР.

политиками-мужчинами, — Цзян Цин(江青)⁹ и Е Цюнь(叶群)¹⁰. На IX Съезде КПК в 1969 г. они стали первыми женщинами, вошедшими в состав высшего руководства КПК — в ЦК и Политбюро. Цзян Цин воплощала особый тип женского политического участия: она начинала как представительница творческой интеллигенции, потом вышла замуж за Мао Цзэдуна, но долгое время никак не влияла на политику, хотя и занимала должности в сфере идеологии и культуры. В 1960-х гг. она вернулась в политическую жизнь с идеей радикализации политической культуры страны [中国当代妇女百科全书 1997, 1463], которая впоследствии была воспринята как спусковой механизм «культурной революции».

Противоположную модель участия в политике демонстрировала Дэн Инчао(邓颖超)¹¹. Ее положение в системе власти опиралось не только на семейные связи, но и формировалось на основе продолжительного революционного опыта, обладания хорошими организационными способностями. Чжоу Эньлай сознательно избегал использования родственных связей для укрепления политического статуса своей жены, заявив: «Пока я занимаю пост премьер-министра, Дэн Инчао не может занимать должность в правительстве» [赵冰波 2024, 144]. Она вошла в состав Политбюро ЦК КПК только после смерти мужа, что позволяет утверждать, что ее авторитет в большей степени опирался на многолетнюю эффективную работу и доверие партии, а не на семейные связи и политическую конъюнктуру.

Опыт женщин-политиков этого периода демонстрирует, что расширение представительства женщин зависело от идеологических приоритетов, внутрипартийной борьбы и семейных связей, при этом оно не приобретало устойчивых форм и не получало институционального закрепления. Занятие женщинами руководящих позиций не было связано с наличием каналов их вовлечения и продвижения в институты власти, а объяснялось скорее уникальным стечением обстоятельств в биографии каждой из них.

Период 1978–2011 гг. — женщины-технократы во власти

С формированием второго поколения партийно-государственного руководства во главе с Дэн Сяопином в Китае начался переход от революционно-мобилизационной модели управления к курсу на институциональное строительство и административное управление. На начальном этапе реформ, сопровождавшемся проведением экономических преобразований, была существенно пересмотрена и кадровая политика. Среди базовых критериев отбора и продвижения кадров во властной системе были закреплены высокий уровень образования и профессиональной компетентности. В процессе переустройства кадровой системы ряд женщин, обладавших высоким уровнем профессиональной подготовки и значительным административным опытом, смогли войти в систему государственного управления.

Символом данного периода стала Чэнь Мухуа (陈慕华)¹² — одна из наиболее влиятельных женщин-политиков конца 1970-х – начала 1980-х гг. Начав свою трудовую деятельность в армии, она впоследствии занимала высокие должности в Государственном комитете по планированию, Главном управлении по внешнеэкономическим связям и Народном банке Китая, накопив обширный опыт в экономической сфере и внешней торговле. После окончания «культурной революции» она стала первой женщиной, вошедшей в состав высшего руководства страны. Ее политическая

⁹ Цзян Цин (1914–1991) была четвертой женой Мао Цзэдуна и одной из ведущих фигур Коммунистической партии Китая в период «культурной революции», возглавляя политическую группировку, известную как «Банда четырех».

¹⁰ Е Цюнь (1917–1971) — жена Линь Бяо; в период «культурной революции» занимала должности члена и заместителя руководителя Всекитайской военной группы по делам «культурной революции», начальника канцелярии Линь Бяо, а также члена Рабочей группы Центрального военного совета.

¹¹ Дэн Инчао (1904–1992) — член Политбюро ЦК КПК в 1977–1987 гг.; жена Чжоу Эньлая, первого премьер-министра Государственного совета КНР.

¹² Чэнь Мухуа (1921–2011) — в 1977–1987 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК КПК; в 1978–1982 гг. вице-премьер Госсовета КНР; в 1983–1988 гг. государственный советник.

деятельность заложила основы ранней стратегии политики открытости, а также символизировала восстановление позиций женщин в политике [巾帼风采 2005, 76].

После 1987 г. реформа системы отбора и управления кадрами способствовала сокращению представительства женщин в центральных институтах власти, но при этом привела к его расширению на провинциальном и местном уровнях управления. Формально закрепленный принцип обязательного присутствия хотя бы одной женщины в руководящих органах носил в основном предписанный характер, однако при этом женщины занимали чаще всего должности заместителей либо возглавляли общественные организации. Важным ограничением для роста женского участия были устойчивые гендерные стереотипы, снижавшие шансы женщин на получение должностей даже в условиях квотирования.

С вступлением Китая в XXI век кадровая политика перешла к этапу так называемых целевых прорывов, при котором для женщин открывались возможности индивидуального карьерного роста при действии меритократического принципа. В этот период сформировалось поколение женщин-политиков нового типа, чье продвижение основывалось на профессионализме. Наиболее показательным примером стала У И (吴仪) — представительница технократического направления, чья карьера в государственном управлении отражала качественный сдвиг в принципах формирования партийной элиты [聂志毅 2012, 37]. В 2003 г. журнал Forbes включил ее в рейтинг самых влиятельных женщин мира, присвоив ей второе место после Советника по национальной безопасности США Кондолизы Райс [巾帼风采 2005, 104]. Зарубежные СМИ нередко называли ее «железной леди Китая» (как британского премьер-министра М. Тэтчер), подчеркивая присущие ей решимость, прагматизм и способность к ведению сложных международных переговоров.

Иные траектории политического продвижения демонстрируют Лю Яньдун (刘延东)¹³ и Сунь Чуньлань (孙春兰)¹⁴. Первая представляет модель координационного типа, основанную на деятельности в системе Единого фронта (политического союза, ориентированного на сплочение всех социальных и политических групп) и использовании «мягких» управленческих инструментов в поддержании отношений между партией и обществом (через сферы образования и культуры). Вторая воплощает модель внутрипартийного продвижения, основанную на работе в партийно-массовых и профсоюзных структурах, дисциплине и политической лояльности. Начав свою трудовую деятельность на текстильном предприятии г. Аньшань, провинция Ляонин, Сунь Чуньлань прошла путь от секретаря цехового парткома до секретаря парткома завода, получив опыт административного управления. Образование, полученное на экономическом факультете Ляонинского университета и в Центральной партийной школе, стало основой для ее карьерного роста. Она активно участвовала в деятельности профсоюзных и женских организаций, заняв пост председателя Федерации женщин провинции Ляонин, председателя провинциальной Федерации профсоюзов, а позднее — партийные должности в Ляонине, Фуцзяне и Тяньзыне. Сунь Чуньлань стала пятой по счету женщиной, занимавшей пост вице-премьера правительства в истории КНР¹⁵ и последней на сегодняшний день женщиной на этом посту.

Особое место среди женщин-политиков этого периода занимает Пэн Пэйюнь, чья деятельность была сосредоточена в сфере социальной и гендерной политики. Ее работа в области образования, здравоохранения, демографической политики и защиты прав женщин и детей способствовала институционализации гендерной повестки в развитии нормативно-правовой базы

¹³ Лю Яньдун (род. 1945 г.) — в 2007–2012 гг. член Политбюро ЦК КПК и государственный советник; в 2013–2018 гг. вице-премьер Госсовета КНР.

¹⁴ Сунь Чуньлань (род. 1950 г.) — в 2012–2022 гг. член Политбюро ЦК КПК; в 2018–2023 гг. вице-премьер Госсовета КНР.

¹⁵ 孙春兰同志简历 [电子资源] // 中华人民共和国中央人民政府 (Биография товарища Сунь Чуньлань // Официальный портал правительства КНР) [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/gjjg/2012-11/15/content_2267346.htm (дата обращения: 26.12.2025).

в сфере семейной политики. За вклад в развитие женского движения в 2005 г. Пэн Пэйюнь была удостоена XII премии Сун Цинлин «Сакура» [巾帼风采 2005, 96].

В начале 2000-х годов в Китае были введены обязательные квоты на прием женщин на работу в государственные учреждения (наряду с другими квотами) с тем, чтобы увеличить их представленность на государственной службе. В целом в этот период участие женщин в политике приобрело более устойчивый профессиональный характер. Произошел переход от мобилизационной модели выдвижения, основанной на революционных заслугах и участии в массовых кампаниях, к модели выборочной интеграции, предполагающей отбор на должности на основе образования и наличия специализированных профессиональных компетенций и административного опыта в партийных структурах. Вместе с тем нельзя не отметить, что женское представительство на руководящих должностях по-прежнему сохраняло принципы элитарности.

Период 2012 г. – настоящее время — женщины в условиях институционализированной политики

В современном этапе развития в политической системе Китая сформировались различные модели женского политического участия в высших органах власти. Показательными в этом отношении являются карьеры Чэнь Ицинь (谌贻琴)¹⁶, Те Нин (铁凝)¹⁷ и Су Хуэй (苏辉)¹⁸, которые представляют партийную, культурно-интеллектуальную и внепартийную траектории. Чэнь Ицинь является одной из наиболее значимых женщин-политиков современного Китая и представительницей национального меньшинства. Ее политическая карьера демонстрирует последовательное продвижение по региональной партийно-государственной вертикали в провинции Гуйчжоу: от работы в партийно-административных структурах и идеологической сфере к руководящим постам в органах провинциального управления. С 2012 г. Чэнь Ицинь работала в руководстве правительства провинции Гуйчжоу в качестве заместителя губернатора, а в 2020 г. была назначена секретарем провинциального комитета КПК в Гуйчжоу (высший партийный руководитель провинции)¹⁹, что свидетельствует о расширении возможностей женщин занимать высшие позиции в региональной партийно-государственной иерархии.

Те Нин занимает пост заместителя ПК XIV Созыва ВСНП²⁰, она тесно связана с культурной интеллигенцией, будучи известной писательницей, поэтессой и общественным деятелем, главой Союза писателей Китая²¹ и Всекитайской федерации литературных и художественных кругов. Она лауреат многочисленных литературных премий, активно продвигает концепцию «социалистической культурной уверенности», реформу в сфере литературы, искусства, а также занимается укреплением межкультурных связей Китая. Ее плотная связь со сферой культуры используется как канал формирования общественного консенсуса.

Су Хуэй воплощает модель внепартийного политического представительства в рамках системы Единого фронта. Ее деятельность демонстрирует институционально закрепленные возможности участия женщин в политике вне Коммунистической партии, прежде всего в сферах

¹⁶ Чэнь Ицинь (род. 1959 г.) — с 2023 г. государственный советник.

¹⁷ Те Нин (род. 1957 г.) — в 2006–2025 гг. председатель Союза китайских писателей; с 2023 г. заместитель председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей.

¹⁸ Су Хуэй (род. 1956) — уроженка Тайваня (Тайнань), родилась в Чанчуне, пров. Цзилинь; с 2018 г. заместитель председателя Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая.

¹⁹ *贵州省委书记, 省人大常委会主任 谌贻琴 // 新华网贵州频道 (Чэнь Ицинь — секретарь провинциального комитета КПК в Гуйчжоу, председатель Постоянного комитета Собрания народных представителей провинции Гуйчжоу // Информационное агентство Синьхуа (Гуйчжоуский региональный портал)) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gz.xinhuanet.com/2022-01/25/c_1126766149.htm (дата обращения: 26.12.2025).

²⁰ 铁凝简历 // 中国共产党新闻网 (Биография Те Нин // Сайт Коммунистической партии Китая) [Электронный ресурс]. URL: <https://cpc.people.com.cn/n1/2023/0311/c64036-32641901.html> (дата обращения: 26.12.2025).

²¹ 铁凝 // 中国作家网 (Те Нин // Сайт Союза китайских писателей) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinawriter.com.cn/fwzj/writer/84.shtml> (дата обращения: 26.12.2025).

консультативного управления и межрегиональной интеграции²². Окончив Центральный финансово-экономический университет, она начала карьеру в органах финансового управления Пекина, затем перешла в структуры, отвечающие за связи с соотечественниками Тайваня. В 2017 г. она стала первой женщиной, возглавившей Демократическую лигу самоуправления (Таймэн).

Женщины-политики современного периода сумели воспользоваться возможностями, созданными институциональными преобразованиями, демонстрируют высокий уровень профессиональной подготовки и управленческой компетентности. Однако заметных сущностных изменений в политическом представительстве не произошло. Их доля растет в законодательном органе власти, но на центральный уровень управления поднимаются немногие. Женщины занимают высокие посты, такие как губернаторы провинций и министры, но в высших эшелонах власти, в ЦК КПК, женщин пока мало. В политической системе сохраняется дифференциация гендерных ролей: женщины занимают должности в традиционно «мягких» сферах управления (социальная политика, здравоохранение, образование), консультативных органах, то есть их влияние на принятие стратегических решений не столь значительно.

Заключение

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что социально-профессиональный профиль женщин на высших управленческих должностях в Китае формируется под влиянием партийно-государственной системы и отвечает приоритетам Коммунистической партии в различные периоды. С момента образования современной КНР женщины входили в политическую элиту страны не как автономные акторы со своей собственной политической повесткой и возможностями для ее продвижения и реализации, а как носительницы принципов, определенных идеологическими и управленческими приоритетами государства. Если в первые годы женское политическое представительство опиралось на революционный, моральный и международный капитал женщин-политиков, что обеспечило им высокий политический статус, закрепило их исключительную позицию в системе, но при этом не привело к созданию механизмов массового рекрутирования женщин во властные структуры.

В период массовых кампаний женское участие во власти стало инструментом идеологической мобилизации и международной демонстрации социального равенства, однако оно не было институционально устойчивым и оказалось зависимым от личных связей и внутривнутрипартийной борьбы. Это привело к разрыву между формальным присутствием женщин во власти и их сущностным представительством. В период реформ женское представительство во власти приобрело выраженный технократический профиль, что свидетельствовало о сдвиге к меритократической логике привлечения управленческих кадров. В то же время профессионализация оказалась гендерно асимметричной, так как женщины получили доступ только к конкретным функциональным сферам, связанным с вопросами социальной политики.

На современном этапе женщины в основном занимают консультативную нишу, активно работают на местном и региональном уровнях, однако, несмотря на усилия правительства по вовлечению женщин в общественно-политическую жизнь, их представительство в политических структурах остается сравнительно низким и женщины редко достигают позиций активных политических лидеров. Роль женщин в современном Китае характеризуется сочетанием прогресса и сохраняющихся вызовов, связанных с гендерными стереотипами, традиционными ценностями и социальными изменениями, и, как следствие, их участие в распределении властного ресурса

²² 苏辉 // 中国人民政治协商会议全国委员会 (Су Хуэй // Народный политический консультативный совет Китая) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cppcc.gov.cn/zxww/2018/03/14/ART11521041666351670.shtml> (дата обращения: 26.12.2025).

пока существенно не изменилось. Безусловно, статус женщины за последние годы в Китае заметно укрепился: они входят в число богатейших граждан страны, руководят корпорациями, занимают видные посты. Однако круг политической элиты все еще остается преимущественно мужским.

Список литературы:

Ильченко М.В. Особенности социального положения женщины в Китае // Социология. 2019. № 3. С. 127–130.

中国当代妇女百科知识全书 / 袁益明主编. 光明日报出版社, 1997 (Энциклопедия знаний о современных женщинах Китая / под ред. Юань Имин. Пекин: Издательство газеты Гуанмин жибао, 1997).

乌尼日, 王贞. 建国初期走上政坛的杰出女性(系列之三) // 广西党史. 2004. No. 2. P. 37–39 (У Ничжи, Ван Чжэнь. Выдающиеся женщины, вошедшие в политику в первые годы КНР (Серия 3) // История партии Гуанси. 2004. № 2. С. 37–39).

乌尼日. 建国初期走上政坛的杰出女性(系列之一) // 广西党史. 2002. No. 3. P. 14–16 (У Ничжи. Выдающиеся женщины, вошедшие в политику в первые годы КНР (Серия 1) // История партии Гуанси. 2002. № 3. С. 14–16).

张皓, 叶维维. 北上: 新中国成立前宋庆龄的心路历程 // 党的文献. 2011. No. 5. P. 80–88 (Чжан Хао, Е Вэйвэй. На север: духовный путь Сун Цинлин накануне основания КНР // Документы партии. 2011. № 5. С. 80–88).

聂志毅著. 塑造女性领导力. 北京: 光明日报出版社, 2012 (Нье Чжи. Формирование женского лидерства. Пекин: Издательство газеты «Гуанмин жибао», 2012).

芮少辉, 宋彦辉. “菊石之谊” —— 宋庆龄与何香凝的革命情谊 // 征程. 2024. No. 2. P. 46–50 (Жуй Шаохуэй, Сун Яньхуэй. Дружба Хризантемы и Камня: революционные связи Сун Цинлин и Хэ Сянин // Чжэнчэн. 2024. № 2. С. 46–50).

赵冰波. 君子十讲. 郑州: 河南人民出版社, 2024 (Чжао Бинбо. Десять лекций о благородном муже. Чжэнчжоу: Народное издательство провинции Хэнань, 2024).

陈步云, 徐士青. 妇女发展与社会进步: 浙江妇女研究, 杭州: 浙江工商大学出版社, 2022 (Чэнь Бу-юнь, Сюй Шицин. Развитие женщин и прогресс общества. Ханчжоу: Издательство Чжэцзянского университета промышленности и коммерции, 2022).

顾秀莲. 20世纪中国妇女运动史中卷. 北京: 中国妇女出版社, 2013 (Гу Сюлянь. История женского движения Китая XX века. Т. II. Пекин: Издательство «Женщины Китая», 2013).

巾帼风采(第一卷) / 黄祖坤主编. 北京: 中国画报出版社, 2005 (Женская доблесть и грация. Т. 1. / под ред. Хуан Цзукун. Пекин: Издательство «Китайская художественная альбомная литература», 2005).

黄禹康. 吴桂贤大起大落的人生之路 // 党史博采 (下). 2007. No. 7S. P. 30–32 (Хуан Юйкан. Жизненный путь взлетов и падений У Гуйсянь // Исторический обзор партии. 2007. № 7S. С. 30–32).

References:

Il'chenko M.V. (2019) Osobennosti sotsial'nogo polozheniya zhenshchiny v Kitaye [Features of the social status of women in China]. *Sotsiologiya*. No. 3. P. 127–130.

乌尼日 (2002) 建国初期走上政坛的杰出女性(系列之一). 广西党史. No. 3. P. 14–16 (Unige (2002) An outstanding woman who entered politics in the early days of the founding of the People's Republic of China (Series 1). *Party History of Guangxi*. No. 3. P. 14–16).

乌尼日, 王贞 (2004) 建国初期走上政坛的杰出女性(系列之三). 广西党史. No. 2. P. 37–39 (Uniri, Wang Zhen (2004) Outstanding women who entered politics in the early days of the founding of the People's Republic of China (Series 3). *Party History of Guangxi*. No. 2. P. 37–39).

张皓, 叶维维 (2011) 北上: 新中国成立前宋庆龄的心路历程. 党的文献. No. 5. P. 80–88 (Zhang Hao, Ye Weiwei (2011) Going North: Soong Ching Ling's journey before the founding of New China. *Party literature*. No. 5. P. 80–88).

- 聂志毅著 (2012) 塑造女性领导力. 北京: 光明日报出版社 (Nie Zhiyi (2012) *Shaping female leadership*. Beijing: Guangming Daily Press).
- 芮少辉, 宋彦辉 (2024) “菊石之谊”——宋庆龄与何香凝的革命情谊. 征程. No. 2. P. 46-50 (Rui Shaohui, Song Yanhui (2024) “The Friendship of Ammonites” — the revolutionary friendship between Soong Ching Ling and He Xiangning. *Journey*. No. 2. P. 46-50).
- 袁益明主编 (1997) 中国当代妇女百科知识全书. 光明日报出版社 (Yuan Yiming (ed.) (1997) *Encyclopedia of contemporary Chinese women's knowledge book*. Beijing: Guangming Daily Press).
- 赵冰波 (2024) 君子十讲. 郑州: 河南人民出版社 (Zhao Bingbo (2024) *Ten Lectures by a gentleman*. Zhengzhou: Henan People's Publishing House).
- 陈步云, 徐士青 (2022) 妇女发展与社会进步: 浙江妇女研究, 杭州: 浙江工商大学出版社 (Chen Buyun, Xu Shiqing (2022) *Women's development and social progress: Zhejiang women's studies*. Hangzhou: Zhejiang Industrial and Commercial University Press).
- 顾秀莲 (2013) 20世纪中国妇女运动史中卷. 北京: 中国妇女出版社 (Gu Xiulian (2013) *The history of the Chinese women's movement in the 20th Century, Vol. II*. Beijing: China Women's Publishing House).
- 黄祖坤主编 (2005) 巾帼风采(第一卷). 北京: 中国画报出版社 (Huang Zukun (ed.) (2005) *Women's Valor and Grace (Vol. 1)*. Beijing: China Painting News Publishing House).
- 黄禹康 (2007) 吴桂贤大起大落的人生之路. 党史博采 (下). No. 7S. P. 30-32 (Huang Yukang (2007) Wu Guixian's ups and downs in life. *Extensive Party History (Part 2)*. No. 7S. P. 30-32).